

Содержание

Обращение к другу.....	7
Девушкам и юношам	II
I	13
II	35
III. О любви	53
IV. Искренность в отношениях.....	71
Старость и юность	87
Слово в защиту праздности	III
Отправленный на юг	131
Æs triplex.....	153
Эльдорадо.....	171
Английские адмиралы	179

Портреты кисти Ребёрна	205
Детская игра.....	221
Пешие походы	243
Свирель Пана	261
Призыв к сохранению газовых фонарей.....	271

Обращение к другу

Дорогой мой Уильям Эрнест Хенли¹!

В этом мире все мы без устали возводим вавилонские башни, а дитя нашего воображения неизменно оказывается подменным, как только мы облакаем его в слова. Эта истина справедлива не только для вещей великих, как войны и фолианты, но и для самых малых, вроде этой незначительной книжицы, что ты держишь в руках. Принимаясь за эти очерки, я задался определенной целью: мне хотелось выступить в роли адвоката, но не дьявола, а юности. Я намеревался взвешенно изложить убеждения молодости и сопоставить их с доводами зрелости, обозреть все разнообразие

¹ Уильям Эрнест Хенли (1849–1903) — английский поэт, критик и издатель, друг Р. Стивенсона. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.*

расхождений и в итоге создать небольшой том рассуждений, который можно было бы, не погрешив против истины, назвать «Жизнь в двадцать пять лет». Однако времена неумолимо менялись, и я менялся вместе с ними. Я изо всех сил цеплялся за тот пленительный возраст, но при всем желании никто не может оставаться двадцатипятилетним вечно. Былые пылкие воззрения покинули меня, а вместе с ними исчез и слог, подобающий их изложению и защите. Друзья мне говорили, да я и сам видел, что игра окончена. Какая-то часть этой книги соответствовала бы давно задуманному названию, но на остальном уже сгустились тени тюрьмы².

Хорошо чувствовать себя молодым, когда ты юн, и с годами взрослеть. Многие же становятся стариками еще до того, как достигнут отрочества. Однако осознанное путешествие через прожитые годы позволяет извлечь главный урок из той школы жизни, что воспитывает и ум, и душу. Времена меняются, взгляды обращаются в свою противоположность, но этот мир по-прежнему видится нам великолепным местом для

² Вероятная аллюзия на строки из оды «Отголоски бессмертия по воспоминаниям раннего детства» (Ode: Intimations of Immortality) Уильяма Вордсворта: «На Мальчике растущем тень тюрьмы / Сгущается с теченьем лет». — *Прим. ред.*

закалки духа и тела, где есть и купание в море, и верховая езда, и все прочие достойные мужчины занятия. А что может быть отраднее открытия, что тот, кто был хорошим другом в юности, остается таким и в зрелости? Наши привязанности и убеждения мудрее нас самих. Лучшее, что в нас есть, выше нашего понимания, ибо оно выходит за пределы опыта и ведет нас — слепо, но не подвергая опасности — от одного возраста к другому.

Эти очерки подобны верстовым столбам на обочине моего жизненного пути. И когда память обращает мой взор назад, я не могу найти этапа, где бы не видел тебя рядом — с советом, упреком или похвалой. Много изменилось за эти годы, и мы с тобой в том числе. Как бы то ни было, я надеюсь, что наша взаимная приязнь, основанная на любви к нашему искусству и подкрепленная обоюдной поддержкой, выдержит все эти жизненные перемены без ущерба и с Божьей помощью не покинет нас до конца.

Р.Л.С.

Девушкам
и юношам³

³ *Virginibus Puerisque* (лат.) — в оригинале.

I

Все герои Шекспира, за исключением одного лишь Фальстафа, относятся к тем, кто не прочь связать себя узами брака. Меркуцио, близкий по духу Бенедикту и Бирону, непременно пришел бы к тому же финалу. Даже Яго был женат и, что еще удивительней, ревновал свою жену. Такие герои, как Жак, да и Шут из «Короля Лира», которых сложно представить семейными людьми, оставались холостяками из-за циничного нрава или разбитого сердца, а не из духа неверия и предпочтения одиночества, как происходит теперь. К слову, если вы обратитесь к французской версии комедии «Как вам это понравится», написанной Жорж Санд (а я осмелюсь предположить, что она вам понравится мало), то обнаружите, что в ней не только Орlando женится на Розалинде, но и Жак берет в жены Селию.

Судя по всему, во времена Шекспира колебаний по поводу вступления в брак было гораздо меньше, а те сомнения, что все же появлялись, были скорее шуточного свойства — едва ли серьезнее, чем терзания Панурга⁴. В современных комедиях герои по большей части разделяют убеждения Бенедикта, но при этом они вдвое искреннее в своих опасениях и вчетверо менее уверены в себе. И эту нерешительность я расцениваю как свидетельство того, насколько неподделен их страх. Им ясно, что они всего лишь люди; они представляют, какие ловушки расставлены на их пути, и понимают, что впереди маячит тень супружества, неумолимая и грозная. Конечно, они желали бы сохранить свободу, но если это невозможно — что ж, да свершится воля Божья! «Вы что же, боитесь брака?» — спрашивает Сесиль в пьесе Эмиля Ожье «Нотариус Герен». «О Господи, разумеется, нет! — отвечает Артур. — Я ведь могу надыхаться хлороформом». Они смотрят на брак примерно так же, как на смерть: и то и другое кажется неизбежным; и то и другое — огромное «Возможно», прыжок во тьму неизвестности, для которого человек, особенно если его одолевает хандра, должен закалить свое сердце. Великолепный негодяй Максим

⁴ Панург — один из героев сатирического романа Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль».

де Трай воспринимал известия о свадьбах так же, как старики — сообщения о смерти своих ровесников. «Это ужасно, все женятся!»⁵» — восклицал он в салоне мадам Шонтц. Каждый брак был для него как еще один седой волос на голове, а веселый звон церковных колоколов, казалось, насмеялся над его пятьюдесятью годами и изрядно округлившимся животом.

Правда в том, что мы боимся жизни гораздо сильнее, чем наши предки, и не находим в сердце решимости ни вступить в брак, ни отказаться от него. Мы страшимся супружества, но и холодная, одинокая старость пугает нас не меньше. Мужская дружба хороша, но ненадежна. Вы всегда держите в голове, что рано или поздно один друг женится и укажет вам на дверь; второй получит должность в Китае и станет для вас лишь именем, воспоминанием и редким перекрестным письмом⁶, чьи строки не так-то легко разобрать; третий вдруг проникнется какой-нибудь религиозной причудой и впредь будет одарять вас кислыми взглядами. Так или иначе, жизнь отдаляет людей друг

⁵ О. де Бальзак, «Беатриса». — *Прим. ред.*

⁶ В XIX веке, когда почтовые услуги были дорогими, а бумага — ценным ресурсом, существовала практика экономии: после заполнения страницы в одном направлении, письмо поворачивали на 90 градусов и продолжали писать поперек уже написанного текста. — *Прим. ред.*

от друга и навсегда разрушает добрые товарищества. Та самая непринужденность, которая делает дружеские отношения между мужчинами столь приятными, облегчает их разрыв и последующее забвение. Человек, имеющий пару друзей или даже дюжину (если есть на свете такие богачи), не может не думать о том, на каком шатком основании зиждется его счастье, и как всего лишь пара ударов судьбы — смерть, несколько легкомысленных слов, клочок гербовой бумаги, сияние женских очей — способны в одночасье лишить его всего. Брак, несомненно, рискованное решение. Вместо двух-трех человек вы ставите свое счастье в зависимость только от одного. Но все же, поскольку условия соглашения с вашей стороны обозначены более подробно и четко, они таковы и для другой стороны. Вам не придется опасаться стольких превратностей, не всякий ветер сможет сорвать вас с якоря, и, пока смерть не занесет свою косу, у вас всегда будет друг дома. Люди, оказавшиеся в одной камере в Бастилии или выброшенные вместе на необитаемый остров, непременно найдут почву для компромисса — если, конечно, не бросятся сразу в кулачный бой. Они изучат привычки и нравы друг друга, чтобы понять, где следует соблюдать осторожность, а на что можно смело опираться всем весом. Благоразумие первых лет становится привычкой в последующие,

и так, с мудростью и терпением, две жизни могут слиться воедино.

Но брак, пусть он и приносит комфорт, начисто лишен героики. Он, безусловно, ограничивает и подавляет дух щедрых мужей. В браке мужчина становится вялым и эгоистичным, он начинает страдать ожирением своей нравственной сущности. Это происходит не только когда Лидгейт соединяет судьбу с более низкой по статусу Розамондой Винси, но и когда Ладислав женится на стоящей выше него Доротее⁷ — оба случая служат прекрасным примером такого перерождения. Атмосфера домашнего очага гасит прекрасные порывы мужского сердца. Ему так уютно и хорошо, что он начинает предпочитать этот уют всему на свете, включая собственную жену. Еще вчера он готов был поделиться последним шиллингом, а сегодня «его первейший долг связан с семьей» и выполняется в значительной мере путем пополнения запасов винных погребов и неусыпной заботой о здоровье своего бесценного родителя. Двадцать лет назад этот человек был равно способен как на подвиг, так и на преступление, теперь же он не годится ни для того, ни для другого. Его душа спит, и можно говорить во весь голос, не сдерживая

⁷ Лидгейт, Розамонда Винси, Ладислав и Доротеея — персонажи романа «Мидлмарч» Джордж Элиот.

себя, — вы его не разбудите. Недаром Дон Кихот был холостяком, а Марк Аврелий — несчастлив в браке. Для женщины эта опасность не столь велика. Супружество приносит ей так много пользы, расширяет границы жизни и дарует столько свободы и возможностей, что она непременно извлечет из него какую-то выгоду, даже если выйдет замуж неудачно. Правда, однако, и то, что некоторые из самых жизнерадостных и искренних женщин — старые девы и что эти старые девы, а также несчастливые в браке жены зачастую обладают многими истинно материнскими качествами. И это, похоже, свидетельствует о том, что даже женщин комфортная семейная жизнь делает более ограниченными. Однако правило от этого не становится менее справедливым: если вы хотите иметь дело с лучшими представителями обоих полов, выбирайте достойного холостяка и хорошую жену.

Меня часто удивляет, что так много браков оказываются вполне успешными и так мало — откровенно неудачными. Впрочем, я совершенно не понимаю, каким принципом люди руководствуются в своем выборе спутника жизни. Я вижу, как дамы не задумываясь выходят замуж за туповатых обывателей с выпученными глазами и за бледных юнцов с лицами как у хорька, а мужчины довольствуются союзами с шумными посудомойками или связывают

свою жизнь с холодными весталками. Обыкновенно на это отвечают, что добрые люди вступают в брак по любви; и, конечно, вы вольны употреблять любые слова (и злоупотреблять ими), если все вокруг делают то же самое. Однако «любовь» — это, пожалуй, слишком сильная гипербола для обозначения таких слабых симпатий. Во всяком случае, здесь Амур вряд ли пускает в ход свои золотые стрелы; не скажешь также, не погрешив против точности языка, что он царит и торжествует. Если это и есть любовь, значит, поэты дурачили человечество с начала времен. Достаточно взглянуть на эти счастливые парочки, чтобы понять, они никогда не переживали ни любви, ни ненависти, ни какого-либо иного возвышенного чувства. При виде фруктов, поданных на десерт, вы иногда отдадите предпочтение какому-то определенному персику или нектарину, с некоторым волнением следите, как блюдо идет по кругу, и испытываете весьма осязаемое разочарование, когда его берет кто-то другой. Я использовал выражение «возвышенное чувство». Так вот, чувства, которые обычно приводят к браку, примерно столь же «возвышенны». Один супруг услышал после свадьбы, что какой-то бедолага умирает от любви к его жене. «Как жаль! — воскликнул он. — Ведь я с легкостью мог бы найти себе другую!» И все же это весьма счастливый союз. А вот

откровение молодого человека, поведавшего мне прелестную историю своей любви: «Мне нравится быть с нею, пока ее сестры рядом, — сказал этот пылкий кавалер, — но я не знаю, что делать, когда мы остаемся наедине». Или такой диалог двух дам. «Знаете, дорогая, — говорит одна, — после десяти лет брака муж, даже если он не стал чем-то еще, все равно остается старым другом». «У меня много старых друзей, — возражает другая, — но я предпочитаю, чтобы они не становились чем-то еще». — «О, пожалуй, я бы тоже *предпочла* это!» Эти три иллюстрации современной идиллии говорят об одном: похоже, наш бог любви хромоног и подслеповат. Невольно задаешься вопросом: всегда ли так было? Всегда ли желание отличалось такой вялостью и бесчувственностью, а обладание — такой холодностью? Я не могу отделаться от мысли, что большинство людей, решая вступить в брак, составляют нечто вроде списка рекомендаций, похожего на тот, что Ханна Годвин направила своему брату Уильяму относительно своей подруги, мисс Гай. Он так забавен и так подходит к случаю, что я просто не могу не процитировать несколько фраз. «Эта молодая леди во всех отношениях создана для того, чтобы сделать человека вашего склада по-настоящему счастливым. У нее приятный голос, которым она умело сопровождает свою игру

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru